

Станислав Ежи Лец

Непричесанные мысли

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=145150

Непричесанные мысли / С. Е. Лец ; [пер. с пол. Е. В. Смирновой].: РИПОЛ классик; Москва; 2013

ISBN 978-5-386-06659-8

Аннотация

Станислав Ежи Лец – польский писатель и философ, чьи сатирические сентенции давно уже получили всемирную известность. «Непричесанные мысли», опубликованные в Польше в 1957 году, уже в 60-е годы появились в переводах в США, Англии, ФРГ, Швейцарии, Италии и долгое время возглавляли списки бестселлеров. После смерти Лeca в 1996 году вышли «Непричесанные мысли, прочитанные в блокнотах и на салфетках тридцать лет спустя». Обе книги вошли в предлагаемый читателю сборник. Мир гениального пересмешника, а именно так переводится с идиша «лец», – жестокий театр марионеток: здесь властвуют лжесвобода, глупость и преступление. И единственная защита от этой мировой глупости и пошлости – смех.

Всем тем, кто не чужд парадоксальному взгляду на мир и старается мыслить свободно и независимо, рекомендуется к обязательному прочтению.

Содержание

I. Непричесанные мысли	5
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Станислав Ежи Лец

Непричесанные мысли

Stanisław Jerzy LEC

MYŚLI
NIEUCZESANE
WSZYSTKIE

Иллюстрации Макса Никитенко

Перевод с польского Е. В. Смирновой

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний

I. Непричесанные мысли

Что такое хаос? Это порядок, нарушенный при Сотворении мира.

За всю жизнь ему так и не довелось быть пригвожденным общественным мнением к позорному столбу.

В доме повешенного не говорят о веревке. А в доме его палача?

Новые боги получают в наследство от старых как атрибуты, так и паству.

Из рецензии: «Для этого поэта характерна благородная бедность мысли».

Рак краснеет после своей смерти. Достойный пример подражания – какая деликатность со стороны жертвы!

Однажды я увидел чудо: всё обошлось без всяких чудес.

Ошибка рождается как правда и лишь потом становится ошибкой.

Можно ли при плоскостопии носить шпоры? Да, только не стоит ими звенеть.

На судах инквизиции ведьмы признавались в сношениях с дьяволом. Мы возмущаемся: «Как можно было принудить их к этому, ведь дьявола не существует!» Но внутри нас вопиет голос разума: «Неправда! Неправда! Неправда! Дьявол есть – он как раз и был инквизитором!»

Не забывайте: если дьявол захочет вас лягнуть, он сделает это человеческой ногой, а не конским копытом.

Снося памятники, сохраняйте пьедесталы – они всегда остаются в цене.

Мне приснился кошмар: перепроизводство чиновников в государстве, в котором все стали образованными.

И что же нас всё-таки привязывает к этой планете, кроме банальной гравитации?

«С евнухами всегда найдешь то, о чем можно всласть поговорить», – рассказывала одна дама из гарема.

Воскресают легко только покойники. Живым это трудно.

Учитывайте опыт орнитологов! Чтобы писатели могли расправить крылья, им необходима свобода пера.

В переломные моменты жизни народа многие только ковыряют в носу – как правило, те, в чьих семьях порицают подобное занятие.

Ни одна часовая стрелка тебе не подскажет, в какую сторону следовать по жизни.

Всё в руках человека. Поэтому мыть руки следует как можно чаще.

Не каждый залп орудия становится провозвестником революции.

Чаще сходятся гора с горой, чем человек с человеком.

Сбрить можно даже бороду пророка!

Факты всегда остаются голыми, даже одетые по последней моде.

Я верю в то, что человек когда-нибудь создаст гомункулуса, но Господом заклинаю: пусть не повторяет ошибку Всевышнего – не создает человека по своему образу и подобию.

Мать преступления – глупость, но какими гениальными бывают отцы!

Не следует доводить городской транспортный парк до того, чтобы он годился лишь на строительство баррикад.

Неужели в наказание за то, что я не верю в чужую душу, я потерял и собственную?

На очной ставке покойный не опознал своего убийцу.

Мне приснилась действительность. С каким же облегчением я проснулся!

Предпочитаю табличку «Вход воспрещен» надписи «Нет выхода».

Смотрите, сатирики! И в кривом зеркале гиены точат на вас свои зубы!

Всегда найдутся эскимосы, которые возьмутся советовать жителям Бельгийского Конго, как им лучше вести себя во время особенно сильной жары.

«Чувствую, что у меня растут крылья!» – изрекла мышь. Ну и что с того, господин нетопырь?

Ах, если б можно было спать, в рассрочку погашая смерть!

Первым условием бессмертия всегда остается сама смерть.

Конституция государства должна быть такой, чтобы она не нарушала конституции гражданина.

Когда миф сталкивается с мифом, происходит очень даже реальное столкновение.

До глубокой мысли нужно возвыситься.

А может быть, я стал атеистом по Божьей воле?

Если ты бесхребетный, не лезь из кожи вон!

Даже если поить корову какао, шоколада из нее не выдоишь.

И на троне можно протереть штаны.

Я красивый, я сильный, я умный, я хороший. И всё это открыл я сам!

Против некоторых людей следует возбудить процесс мышления.

И грязная лужа порой производит впечатление бездны.

Свободу симулировать невозможно!

Мне о нем говорили: «Это лев!»
Ну и что с того, если у нас нет пустыни?
Придется отдать его в цирк или в зоосад.
Либо набить чучело – и в музей.

На инструменте насилия «Песнь свободы» не сыграешь.

Сатирики, осторожнее генерируйте идеи! В снятом в 1931 году фильме Рене Клера «Да здравствует свобода!» звучал иронический куплет «Труд – это свобода», а в 1940 году надпись «Работа делает свободным» появилась на воротах концлагеря в Освенциме.

Я знаю, откуда взялась легенда о богатстве евреев. Они за всё расплачиваются.

Окно в мир можно заслонить газетой.

«Я ему только пальцем погрожу», – сказал он, кладя палец на курок.

Порой колокола раскачивают звонаря.

Всем известно, что людей можно делить по-разному, например на людей и нелюдей. Услышав это, палач удивился: «А я всегда делю их на головы и туловища...»

Запах сена лошади и влюбленные воспринимают по-разному.

Мысли скачут с человека на человека, как блохи. Но не всех кусают.

Эх, если б козла отпущения можно было еще и доить!

Случается, что рыба заглатывает крючок вместе с рыбаком.

Беда диктаторам, поверившим в то, что они не диктаторы!

Случается, что рыба заглатывает крючок вместе с рыбаком.

Когда запахли фиалки, навоз изрек: «Что ж, работают на дешевом контрасте!»

Один знакомый спросил меня: «Как следует поступить, обнаружив в своем доме приятеля жены в постели с другой женщиной?»

Интересно, о чем мы будем болтать друг с другом, собравшись когда-нибудь в долине Иосафата в исподнем разных эпох, – о кратком мгновении жизни или о долгом пребывании в покойниках?

Количество мыслей нужно умножить до такой степени, чтобы на них не хватало соглядатаев.

Я знал одного типа с полным отсутствием слуха, и если бы он подкрепил это теорией, то, несомненно, совершил бы переворот в истории музыки.

В джунглях носят воинские шлемы, для маскировки прикрытые сеткой с вплетенной в нее зеленью. Я же ношу фригийский колпак с нашитыми на него шутовскими бубенцами.

Спрашиваешь, красавица, сколь долго вынашиваются мои мысли? Шесть тысяч лет, о, чаровница!

Не стоит повторяться? Тсс! Пусть счастье этого не слышит!

Прекрасная ложь? Осторожно – это уже творчество!

Не говори о человеке плохо. Он подслушивает внутри тебя.

В одной стране литератор С. сказал мне: «Власть лежит на улице». «Торопиться некуда, – ответил я, – здесь улиц не убирают».

Человек – странное создание. Даже в заключении, надрываясь в каменоломнях, присматривает гранитный блок себе на памятник.

«Почему вы написали об этом как об эпохальном событии, которое будет иметь переломное значение?» – спросил я одного критика. «А о чем „об этом“?» – спросил он.

Мне приснилось, что Х высказал какую-то «непричесанную мысль». Она соответствовала его положению, гармонично сочеталась с его идеалами, являлась следствием его чарующей неинтеллигентности. Пробудившись, я подумал: это была его мысль или моя?

Переливание крови порой происходит из кармана в карман.

Сочетание вертикали с горизонталью превращается в крест.

Грустная история с оптимистичной главной мыслью: «Их было четверо. Каждый держался за доску как за последнюю надежду на спасение. Всех четырех досок едва хватило на один гроб. И они его продали».

Одиннадцатая заповедь: «Не чужесловь!»

Выкатилась ли когда-нибудь из Всевидящего Ока хоть одна человеческая слеза?

Люди, забудьте о скромности – не прикидывайтесь львами!

Будь у нас искусство беседы на более высоком уровне, прирост населения был бы значительно ниже.

За кого бы просватать свободу, чтобы она не осталась бесплодной?

Трудно жить после смерти. Иногда на это надо потратить всю жизнь.

Не кидайся с мотыгой на солнце.
Его должно хватить нам еще на миллиарды лет.

Как-то я получил письмо от читателя: «Чтобы понять Ваши „Непричесанные“, надо быть начитанным». Ответил с ходу: «А как же – надо!»

Если бы Бог пустил нас обратно в рай, сегодня наша нагота наверняка показалась бы там старомодной.

Жизнь толстяков короче. Зато едят они дольше.

Интересно, можно ли считать комплиментом человечеству определение «человек мыслящий»?

Даже в его молчании были очевидны языковые ошибки.

Не знаю, кто здесь правосудящий, лично я – правожаждущий.

Солнце, проникающее в тюремную камеру, высвечивает на полу тень от решетки. В этих квадратах заключенные могут составлять кроссворды. Возможность составления кроссвордов ограничена лишь размерами решетки.

Уже сам знак параграфа похож на орудие пытки.

Никогда не открывай двери тем, кто может открыть их сам.

В одних странах изгнание считается самым страшным наказанием, в других наиболее гуманно настроенным гражданам приходится за него бороться.

Никогда не рассказывайте своих снов – а вдруг к власти придут фрейдисты?

Сук, на котором сидишь, руби лишь тогда, когда тебя хотят на нем повесить.

При изменении политической власти на Небесах святые наверняка извлекут выгоду из обвинений «адвоката дьявола» в процессе их канонизации.

Под пыткой во всем признаются даже мазохисты – из благодарности.

Сначала расплатись по счету, а уж потом можешь терять сознание.

Обладающие хорошей памятью о многом легче забывают.

В аду дьявол – положительный персонаж.

Можно было бы ввести пожизненное заключение, отягощенное искусственным продлением жизни.

«Кафешный интеллигент» – неоднозначный эпитет.
Обязательно надо добавлять – из какого кафе.

И беспристрастные небеспристрастны. Их пристрастие – справедливость.

Он напоминает вошь на лысине: кругом блеск, а он все равно вошь.

У набатного колокола должно быть отважное сердце.

Букву закона необходимо включить в алфавит.

Видел я как-то титана, штопающего носки.
Это был его первый титанический труд.

Мысли некоторых людей так неглубоки, что не достают даже до их голов.

Мечтаю о таком якоре, который потянет за собой сушу.

Мифы упорнее всего поддерживают наймиты.

Овца с золотым руном вовсе не была богата.

Розы пахнут профессионально.

Иудины поцелуи затыкают рты поэтам.

Все следует принести в жертву человеку. Только не других людей.

На острове Св. Елены можно умереть и не будучи Наполеоном.

Богу – Богово, кесарю – кесарево. А человеку что?

Ветры дуют очень прозрачно.

В одной из дамских комнат дворца в Ланьцуте стоит очаровательное биде в стиле рококо, принадлежавшее королеве Марии Антуанетте. Наверное, я ненормальный: при виде этого изящного предмета в мою голову полезли мысли о французской революции.

Не будь снобом. Никогда не лги, если за правду лучше платят.

И как только это допустили – Сотворение мира!!!

«Из одного креста можно было бы сделать две виселицы», – презрительно заметил специалист.

Мы поделились с другими нашими богами, но как боги между собой поделились нами?

Если бы мне было суждено встретиться с моими убийцами на том свете, я бы предпочел жить вместе с ними на этом.

Из провинции мне прислали предложение: за меньшие гонорары писать им «мысли» подешевле.

Легче назвать кого-то б..., чем ею стать.

Я встретил человека настолько неначитанного, что цитаты из классиков ему приходилось сочинять самому.

Марионеток повесить легче всего – веревки уже есть.

Если сейчас набрал в рот воды, то впоследствии никого не оплевывай.

Кострам инквизиции не рассеять мрака.

В образование фокусника непременно должно входить незнание законов физики.

Каждый век имеет свое средневековье.

Каждая вонь, воюющая с вентилятором, воображает себя Дон Кихотом.

Темп! Темп! Можно прожить жизнь и за один день.
Но что тогда делать с остальным временем?

Не поворачиваться спиной к действительности?
Но разве она не окружает нас со всех сторон? Ох!

Идею можно задогматировать до дыр.

Когда у двух врагов есть общий противник, они соперничают в победе над ним, что еще сильнее разжигает их ненависть друг к другу.

Некоторые бумеранги не возвращаются, если выбирают свободу.

Темные окна яснее доказательства.

Интересно, как надо тренировать память, чтобы научиться забывать?

Осины дрожат при каждом строе. Но, черт побери, они при каждом и зеленеют!

Один и тот же монолог – человек с человеком – длится веками.

Даже стеклянный глаз видит собственную слепоту.

Порой даже тупой сапог может оставить неизгладимый след.

Можно ли разминуться с правдой? Да, если ее опередить.

Ессе homo! – homini lupus est. Как говорится, се – человек, а человек человеку – волк.

И медные лбы иногда сияют.

Пегас не должен быть подкован на все четыре ноги.

Помни: нельзя предавать истину! Она всё равно станет явной!!!

Заяц любит свеклу – таково мнение повара.

Какое дело евноху до гражданских браков?

В начале было Слово – в конце Фраза.

С годами сплетни стареют – и становятся легендами.

Жить очень вредно. Кто живет, тот умирает.

О! Этот человек обладает энциклопедической необразованностью!

Если бы ты еще больше опоздала на свидание, я бы превратился в Петрарку.

Если веточку клевера с четырьмя листочками нашел тот, кто не умеет считать, имеет ли он тоже право на счастье?

Я хотел сказать миру только одно слово.
Но это у меня не получилось, и я стал писателем.

А голые женщины бывают интеллигентны?

Не лезь в галошах в душу ближнего, даже если вытер ноги.

В словах поэта об утопающих звездах в озере меня утешает то, что на них никто не живет.

Эта грязная лужа была когда-то белым снегом. При всем глубоком уважении я всё-таки ее обошел.

Сальто морале значительно опаснее, чем сальто мортале.

Они прижались друг к другу так тесно, что между ними не уместились никакие чувства.

«Стиль – это человек». Будь это правдой, на Земле было бы гораздо просторней!

Совет писателю: надо вовремя перестать писать, даже если не успел начать.

На него пала тень подозрения. И в этой тени он скрывается.

Клопы гнездятся даже в рамке картины мира.

Многие из тех, что лезли в светила, повисли на фонарях.

Не зови на помощь ночью – вдруг соседей разбудишь?

На Востоке нас называют Западом, на Западе – Востоком.

Можно ли считать скептицизм удобным мировоззрением? Скептики смотрят на это скептически.

Глупость не освобождает от мышления.

«Не дразните льва!» – «Почему?» – спросил я у сторожа.
«А то у него понос начнется», – ответил он.

За каждым углом подстерегают несколько новых направлений.

Оптимизм и пессимизм отличаются лишь датой конца света.

Вы только подумайте! На том огне, который Прометей украл у богов, сожгли Джордано Бруно!

Диалог полуинтеллигентов равен монологу четвертьинтеллигента.

В Вене мне демонстрировали кровать, на которой спал Грильпарцер. Удивили! Я частенько вижу ложе пани Х, на котором спали и поэт А., и музыкант Б., и художник С., и актер Д. И это только до настоящего времени.

Одни скрывают от других правду потому, что боятся, а другие скрывают ее от первых потому, что хотят сохранить в секрете до подходящего момента. А ведь это – одна и та же правда!

Ипсилон – великий человек!

Интересно, если людоед умеет есть вилок и ножом, можно ли считать это прогрессом?

Возмущение никогда не должно становиться настолько глубоким, чтобы потерять взрывную силу.

Я даю вам горькие пилюли в сладкой оболочке.
Сами пилюли безвредны, весь яд – в их сладости.

«Голый король» – но в каком роскошном одеянии!

Помириться! А все размышления над тайной «бытия, которое определяет сознание» оставьте теологам.

В обратную сторону можно прокрутить ручку шарманки, но не мелодию.

Садисты и мазохисты должны создавать совместные самодостаточные общества, тресты и государства.

Мы пускали на флаги красные наволочки, а другие из знамен шили наматрасники.

Бывает, дьявол искушает меня поверить в Бога.

Время делает свое дело. А вы, люди?

Никто не хочет ощущать в тесте привкус дрожжей, хотя лишь благодаря им оно и поднялось.

Прометеи гневаются. «Что ж такое у вас в печенках засело?» – поинтересовался я. «Стервятник, господа поэты, стервятник!» – ответили они мне.

Для того чтобы думать, нужен хотя бы мозг, не говоря о том, что нужен человек.

Похоже, что разница между мной и Адольфом Р. состоит в том, что его любовь к самому себе счастлива, а моя – несчастна. Я лишь уточню: несчастна без взаимности.

У меня слишком много секретов от самого себя. Смогу ли я их сохранить в тайне?

В свете возрастающего в некоторых странах интереса к исламу хочу напомнить, что мусульманская религия строжайше запрещает употребление алкоголя.

Она? Даже окулист не смог бы прочесть в ее глазах ничего, кроме трех диоптрий.

Каин убил Авеля, а тот даже не сопротивлялся.
Тут-то и родилось утверждение: «Нет человека – нет проблемы».

Клиентура Смерти не вымирает.

Крышка гроба не имеет украшений со стороны потребителя.

Интересный пример самозарождения: писатель создает определения до того, как возникают качества, к которым они относятся.

Кто такой драматург? Чревовещатель души.

Из рая изгнали только Адама и Еву. А как же оттуда вырвались на свободу львы, орлы, обезьяны, блохи и т. п.? И яблоки, конечно?

Не пиши свое кредо на заборе!

А вы всегда недоверчиво усмехались, когда я мимоходом замечал, что иногда развлекаюсь тем, что рассказываю самому себе свои анекдоты.

Безрассудство убивает. Других.

На всякую тупость есть тупость поострее.

Интересно, оскорбительно ли для жертвы то, что людоед выплевывает ее с отвращением?

Хуже всего обстоят дела с правдой в те времена, когда правдой может оказаться всё.

И у меня бывают моменты философской мечтательности: стою на мосту через Вислу, время от времени плюю в волны и при этом думаю: «Всё течет...»

Всегда обращай к чужим богам. Они тебя выслушают без очереди.

«Ах, как бы я хотел еще раз пережить старость!» – сказал новоявленный усопший.

«Дикая свинья» звучит не так дико, как просто «свинья».

От стрелок городских часов зависело и время Эйнштейна.

Пальмовая ветвь первенства не всегда с золотыми кокосами.

Какой же писатель добровольно откажется от гениальности? Но мне пришлось это сделать – я осознал, что в моем творчестве не хватает элемента скуки.

Давайте бороться за права для исключений!
Пусть «исключение подтверждает правило» только тогда, когда захочет.

Каждая метла и сама понемногу сметается.

И деревья наверняка время от времени охотно перемещались бы из одной страны в другую, но и в их сообществе, похоже, господствует придуманный людьми принцип: «Приписан к земле».

Шарманка перемелет любую мелодию.

Дна не существует. Есть только препятствия, мешающие проникнуть еще глубже.

Кляпом может быть и слово.

И горы разделяют пропасти.

Порой чьи-то деревья так разрастаются, что их плоды падают на головы соседям.

Искусствоведы, вы уже изобрели стиль для сотворенного мира?

Если бы человеку не пришлось жить на этом свете, он вряд ли интересовался бы политикой.

Головная боль преследует того, кто потерял голову.

Мы представляем собой состоятельное общество – с преобладанием состояния нетрезвости.

Кое-кто охотно носил бы фригийский колпак, если бы он был шапкой-невидимкой.

«Стоит ли становиться фигурой, когда так короток бабий век?» – думаю я, когда дети лепят снежную бабу.

Можно перейти на вражеские позиции, оставшись при своих.

«Не вылейте ребенка вместе с водой из купели.
Ха-ха!» – любимая присказка плохих водопроводчиков.

«Мертвые души» обычно сжирают больше, чем живые утробы.

Иногда меня охватывает ужас при мысли о том, что, закусывая сардинами из банки, я могу проглотить какого-нибудь библейского Иону из страны лилипутов.

Как трогательны бывают воспоминания о воспоминаниях!

Можно сменить веру, не меняя Бога. И наоборот.

Дно – это дно, даже если все повернуто вверх дном.

Ты спрашиваешь меня, как играл этот виртуоз?
В его игре было нечто человеческое: он допустил ошибку.

Канонизация убивает в моих глазах даже того, кого я мог бы считать святым.

Кто тянет жребий судьбы? Кто это – гигантская мышка или попугай из космоса?
А кто крутит шарманку? Ведь мы знаем только мелодию.

Наука – дело великих. Тем, кто помельче, достаются лишь поучения.

Требование: «Живые, ведите себя тихо на кладбище – на это способны даже покойники!»

Даже самые ясные цели бросают тень.

За каждого покойника мы ставим смерти плюс в виде кладбищенского креста.

Нет худа без добра... Когда Икар с Дедалом упали, они стали ангелами и у них выросли собственные крылышки, которые позволяли летать столько, сколько душе угодно.

Когда я самостоятельно приходил к мысли, уже высказанной где-то великим философом, это не возвышало меня в моих собственных глазах, а принижало его.

Что это – микромания или мегаломания?

У некоторых людей взгляды сужены до пределов тюремного глазка, даже когда их ничто не ограничивает.

У подземных туалетов больше шансов сохраниться в веках, чем у прекрасных башен готических соборов – весь секрет в том, чтобы находиться на самом низком уровне.

Трагедия Р. заключается в том, что он влюблен в себя, но быть самим собой не может.

Раны затягиваются, но шрамы от них растут вместе с нами.

Считать ли паломничество завершенным, если дорога привела странника к другой святыни?

Один содомит возбуждался, листая учебник зоологии. Следует ли счесть данную книгу порнографическим изданием?

Не каждая ночь заканчивается рассветом.

Вы можете представить себе женщину, которая позволила бы своему милому 1001 ночь подряд рассказывать ей сказочки?

Перст божий никогда не оставляет идентичных отпечатков.

Даже охотясь на слонов, иногда приходится давить блох.

Были и такие мученики, которые прошли крестный путь в обратную сторону.

Люди не принимают всерьез смешные вещи. Это выглядит так: кого-то застрелили из револьвера в форме морской свинки, а жертва считает, что это невозможно.

Чтобы тебя выслушали, иногда надо помолчать.

Об одном орле говорили: «У него куриные мозги».

Во что я верю? В Бога, если Он есть.

В графе «особые приметы» носорог не обязан вписывать: «рог на носу».

Если брак – это институт, не маловато ли в нем сотрудников?

Лицо врага особенно пугает, когда видишь, как оно похоже на твое!

Учите языки. Даже несуществующие.

Открытие Америки не является заслугой американцев. Какой позор!

У кого в преисподней были погоны, тот и на Небе носит аксельбанты.

Во что превращается дьявол, если перестает верить в Бога?

Есть мелкое ничтожество, а есть Великое Ничто.

Блоха на шее жирафа начинает верить в бессмертие.

Мне приснилась реклама противозачаточных средств:
«Нерожденные будут благословлять вас!»

Бессильная ярость творит чудеса.

И откуда ветер знает, в какую сторону дуть?

Не создавайте себе богов по своему образу и подобию!

У него было столь высокое мнение о собственной особе, что иногда он самому себе казался карликом.

Не фамилльярничай с самим собой!

Ключ к решению вопроса порой торчит в двери соседа.

Что за отсутствие такта – играть на костях скелета мелодию, которую покойник терпеть не мог!

Интересно, страдают ли комплексом неполноценности рыбы, что их не удерживает сеть с большими ячейками?

Смотри как бы не попасть под колесо чужой фортуны.

Вот еще одна проблема: что предпринять, если люди вдруг начнут расти? Укорачивать их или переустраивать мир, чтобы им было удобно?

Не посылайте дальтоники за пером жар-птицы – они могут вернуться с пустыми руками.

Не вырастай сверх меры – не уместись в пантеоне!

Не хлюпай глазами!

Идеалисты мечтают о материализации духов.

И львиную долю льва кто-нибудь сожрет.

Он совершил преступление: убил человека. В самом себе.

Все наши отдельные вымыслы в сумме дают одну общую действительность!

Собственная смерть не оправдание для джентльмена!

Герои древних мифов были почти обнаженными, герои сегодняшних – раздеты донага.

А является ли гением тот, кто сам об этом не знает?

Чем богаче у человека фантазия, тем более нищим он себя ощущает.

Перенаселенность мира привела к тому, что в одном человеке уживается множество личностей.

И при недостатке плодов идет брожение.

Для опьяневших от счастья тоже следовало бы открыть вырезвители.

Бывает, что знамя рвется в одну сторону, а знаменосец – в другую.

Факт его смерти еще не доказательство того, что он жил.

Между одной любовью и другой следует хотя бы из приличия отбыть карантин с третьей.

И у ангелов есть свои черти, а у чертей – ангелы.

Перспектива – приятная штука: позволяет увидеть врагов такими мелкими!

Входи в себя без стука!

Бывает, открываешь рот от восторга – и, зевая, закрываешь.

Сердце человека бьется и бьет без пощады других.

И у легкости есть свой удельный вес.

Из Книги судеб: «А кому-то придется быть затычкой!»

Не ходи избитыми путями – споткнешься.

Страшны бывают слабости сильных.

А может, мы всего лишь чьи-то воспоминания?

Если хочешь спрятать лицо, выходи голым.

Босые не ступают на путь, усыпанный розами.

«И все-таки она вертится!» – воскликнул разъяренный палач после казни.

Он откупился от рабства, но так и остался рабом самого себя.

Выход обычно ищут там, где был вход.

Если ты не психиатр, не водись с идиотами.
Они слишком глупы, чтобы платить непрофессионалам за их общество.

Тому, кто кричит «Да здравствует!», придется заплатить и за похороны.

Пробел в мыслях трудно не заполнить действительностью.

Смотри, чтобы чужое волнение не сдавило тебе горло.

Когда народ лишен голоса, это заметно даже при пении гимна.

Одиночество, как же ты перенаселено!

Говорить по существу мало, надо говорить людям.

Знаете, где всегда можно найти надежду? В гардеробной перед входом в ад, под надписью «Оставь надежду всяк сюда входящий».

Не следует извлекать выводы из грязи.

Даже голос совести может дать петуха.

Больше всего форм у абстракции.

Время неподвижно. Это мы движемся, причем не в том направлении.

Смелый писатель – поставил точку, не написав ни одного предложения!

Капитан последним сходит с корабля. Поэтому адмиралы во время шторма спят спокойно.

Размер смирительной рубашки должен соответствовать масштабу безумия.

Ветры поворачивают стрелки указателей на дорогах.

Не каждый сможет танцевать под музыку будущего.

Порой предпоследний могиканин убивает последнего для того, чтобы оказаться на его месте.

Он чувствовал себя как привидение, которое никогда еще никому не являлось.

Берегись: если твой враг сделает ложный шаг, ты тоже споткнешься, ведь вы идете в ногу.

Жизнь занимает у людей слишком много времени.

Дух времени пугает даже атеистов.

И даже мысль в пути караулят разбойники.
Разумеется, они причисляют себя к интеллектуалам.

Некоторые характеры непоколебимы, но зато растягиваются.

Не одному нулю кажется, что именно он та орбита, по которой обращается мир.

Тот, у кого нет совести, имеет компенсацию – бессовестность.

«Пусть первым бросит камень тот, кто безгрешен» – ловушка: как только он это делает, сразу станет грешным.

Все боги были бессмертны.
Иногда ночи слишком темны, чтобы их разглядеть.

Людам время от времени полезно «отдохнуть от жизни».

И ясновидцы бывают черновидцами.

Как же мало от красот леса остается в грибном супе!

Люди, давайте не будем отворачиваться друг от друга!
А то вдруг заметим, что раскрашены только с одной стороны.

Каждый куст может стать неопалимой купиной, если сумеешь поджечь его своим воображением.

Почему я пишу такие короткие фразки? Потому что слов не хватает!

Иметь двойника, толкнуть его на самоубийство и жить дальше его жизнью — какие возможности открываются для шизофрении!

Когда же мы пошлем заряд нашей мысли за пределы разума?

Скажи мне, с кем ты спишь, — и я скажу, кто тебе снится.

Варшава времен гитлеровской оккупации. Раннее утро. На стене у поста жандармов свежей краской торопливо написано: «Да здравствует свобода!» «Какая банальность!» — заметил прекрасный логик Х, спешивший вместе со мной с ночлега.

Нужно иметь огромное терпение, чтобы онму научиться.

Он прятался за языком, который показывал всему свету.

«Неладно что-то в Датском королевстве!» Ох, как же велика эта Дания!

И из мечтаний можно сварить варенье. Надо только добавить фрукты и сахар.

В борьбе идей погибают люди.

Признайся, ведь когда ты играешь на красное и черное, все время лелеешь надежду, что выиграешь на зеленое!

Великие фигуры чаще всего каменные.

И задницы носят маски. По вполне понятным соображениям.

Если нравится мешок – купи его вместе с котом, которого тебе хотели в нем продать.

Не забывайте: позиция всегда бывает лишь у охотника и никогда – у дичи.

Если когда-то давно ты знал гиену и спустя много лет встретил ее в шкуре белки, пусть то, что ты ее узнал, заставит тебя задуматься.

Каждая корова была когда-то бычьей.

Я всегда боялся незаряженных ружей. Ими разбивали головы.

Мы разучились отличать надгробия от памятников.

Там, где от леса остались одни пни, проще заблудиться.

«Хочу, чтобы весь мир был „Гран Гиньодем!“¹» – «Ну, и садист же ты!» – «О нет! Ведь только там все понарошку!»

Неудачникам даже во сне снится, что они зевают.

Грустно, когда для кого-то самым дорогим существом становится существо дела.

Споря о существовании Бога, каждая из сторон старается замести следы преступления: именно они Его и убили (конечно, до того, как Он явился).

Отрицание – положительный элемент, без которого невозможно целое.

¹ Парижский «театр ужасов» Théâtre du Grand-Guignol – в буквальном переводе «большое кукольное представление», – названный по имени Гиньоля, популярного персонажа французского театра кукол. – *Здесь и далее примеч. пер.*

Неправосудие всегда находится в нужных руках.

Жизнь проходит – ну и пусть, раз она так дорого стоит.

Одну индивидуальность может составлять целая организация.

Чем мельче граждане, тем большей кажется империя.

То, что невозможно себе представить, иногда можно просто купить.

Сомнения – это следствие уверенно принятых решений.

Прежде чем думать, хорошо подумай!

Если бы человек знал меру своего величия, он не стал бы расти дальше.

Перестает ли сюрреализм быть собой, если воплощается в действительность?

Жаль, что мы уже не будем жить в то время, когда окажется, что мы вовсе не старели.
Просто неверно вели счет времени.

Мораль – это вопрос условной или немедленной расплаты.

Многие мои друзья стали мне врагами, многие мои враги стали мне друзьями, и только равнодушные оставались так же верны.

Хватит ли слов, чтобы заткнуть ими все рты?

В каждом огородном пугале дремлют амбиции чудовища.

Позвольте и слепым играть в жмурки!

Давайте сами надуем наши паруса!

Цезарей обычно убивают друзья. Потому что они враги.

Даже в пустом конверте скрыта тайна, потому что он запечатан.

Приставить нож к горлу противника – опасное мгновение!

Где конечная цель? Да там все и выходят.

Он овладел наукой, но не смог ее оплодотворить.

На фоне абсолютной уверенности в человеке подозрения выглядят некрасиво.

Хамство только тогда имеет право на существование, когда пробуждает равные по силе интеллектуальные процессы.

При полном отсутствии ветров и у флюгера появляется свой характер.

Не зная иностранных языков, никогда не поймешь, о чем говорит молчание иностранцев.

Мясоеды, не съедайте всех кроликов! Потому что, когда кончатся подопытные кролики... сами знаете, что будет!

Что такое плоды победы? Груши на вербе.

Не стоит удобрять умственную пустошь!

Даже телячьи мозги понимают, как понравиться людям.

Лишь после Сотворения света появилось множество несусветных вещей.

Даже камбала имеет свое мнение.

Мне нравятся и те, кто способен существовать, даже не родившись на свет.

Если миф становится реальностью, чья это победа – материалистов или идеалистов?

Стоит ударить по струнам, как отзовутся звоном ножницы.

Не из каждого яйца может вылупиться Колумб.

Об Х меня предупреждали: «Антиобщественный тип!»
Я с ним познакомился – оказался очень даже человеческим.

Когда человек начинает терять веру в себя, он способен выпалить глупость и сам же ею восхититься.

Политики – прирожденные хозяева положения, особенно чрезвычайного.

Ни один Торквемада не способен вытянуть из человека столько тайных мыслей, сколько вытягивает жажда славы.

Как же беспокойно море Равнодушия!

Почему, сваливаясь с Луны, мы попадаем опять на ту же землю?

Можно закрыть глаза на действительность, но не на воспоминания.

Пословицы противоречат друг другу. И именно в этом – народная мудрость.

Читаю ваши мысли: «Ex oriente lux, ex occidente luxus!»²

Гаснущий энтузиазм должен оставить после себя осадок, которым можно раскрасить свои лица для маскировки.

Когда кричат: «Да здравствует прогресс!», обязательно уточняйте: «Прогресс чего?»

² На Востоке – свет, на Западе – роскошь (лат.).

Удивительно, головы – пустые, а эхо вызвать не получается...

«Это всего лишь метеор», – презрительно заметила свечка.

По ошибке вместо преступника арестовали кого-то другого, но с трупом все обошлось – его ни с кем не перепутали.

Преступные доходы налогом не облагаются.

За дешевку люди охотно переплачивают.

Сколько же тюремных сроков вместилось в эти 1957 лет от Рождества Христова!

Петух приветствует пением даже то утро, когда отправится в суп.

Как жаль, что в рай приходится следовать на катафалке!

Стоит ли страдать от боли в сердце, если ты не лирик?

У малолетних преступников нет гарантированного будущего.

Из них еще могут вырасти порядочные люди.

Никакая реформа календаря не сократит положенных сроков беременности.

Он из скромности считал себя графоманом, а был доносчиком.

Верю ли я в Бога? Один Бог знает.

Легко сказать: «Я есмь!» Надо быть.

Интересно, есть ли вегетарианцы среди людоедов?

Мой мозг слишком устал, чтобы придумать хоть какую-то неискреннюю мысль.

Не все Авели могут себе позволить персональных Каинов.
Им придется довольствоваться общими.

Люди, не имеющие ничего общего с искусством, и не должны иметь с ним ничего общего. Ведь это же так просто!

Интересно, осталась бы рыба немой, если бы у нее было столько же тайн, сколько у нас?

Всегда надо быть только собой. Конь без улана остается конем, а улан без коня уже не улан.

Взобравшись на любую вершину, оказываешься на краю пропасти.

И у фальшивой игры есть свои виртуозы.

Ах, какая же это была пытка! Вокруг одни голые женщины – и все в наглухо застегнутых нарядах.

После некоторых воспоминаний одного холодного душа мало, сначала надо отмыться в горячей ванне.

Пуританам следует носить два фиговых листка – на глазах.

Просыпаясь в кровати, в которую ты не ложился, немедленно проверь наличие собственного «я».

Он сломал себе жизнь – теперь у него их две, и обе очень приятные.

В голове роятся разные мысли. Некоторым удастся вылететь.

Интересно, подумает ли зверь при взгляде на нас: «Ессе homo!»?³

Мысль автора порой так оплодотворяет критика, что приводит его ум к выкидышу.

Согбенный восклицательный знак становится вопросительным.

Памятник может служить прекрасными солнечными часами.
А потом, когда его уберут, станет ясно, что за час пробил.

Дубины всего лишь игрушки в руках человека.
Сегодня это подтвердили бы даже те, кого ими убили.

Каждый плетет веревку для своей шеи, выбирая цвет, который ему к лицу.

³ «Се человек!» (лат.)

Человек растет в цене, которую платит.

Он жил, не заботясь о хлебе насущном, но лояльно относился к потребностям тела.

Тем, кто проел народу все мозги, придется кормить все животы.

Начинать всегда надо с конца.

Не спрашивай у Бога дорогу в рай – Он укажет тебе самый трудный путь.

Наши точки зрения совпадают. Вопрос лишь в том, какая с какой.

В десяти заповедях «Не убий!» звучит как напоминание. А ведь это – открытие!

Берегись! Именно неуч, которым ты пренебрег, вполне способен поставить точку над «і».

Может, и человеческие души когда-нибудь найдут применение в промышленности?

Цени свои слова! Ведь каждое из них может стать последним.

Мы понимаем всё, потому и не можем ничего понять.

Оплевать себя можно, даже не открывая рта.

Должен ли человек быть железным?
Мне кажется, что он должен быть из плоти и крови.

И душа порой должна сидеть на диете.

Цену вопроса следует измерять весом брутто – вместе с нами.

Интересно, как перевести вздохи на иностранный язык?

Иногда чья-то жизнь совсем ему не к лицу.

Протез души должен быть невидимым.

Можно приговорить кого-то к забвению, но тогда осудят тех, кто помнит.

Если на душу населения приходится по полголовы, можно ли считать это высоким уровнем?

А не изобрести ли нам по-быстрому какой-нибудь такой счет времени, чтобы только оказаться за пределами XX века?

Она задала мне прелестный вопрос: «Наверное, это так трудно выдумывать всё из головы?» – «Трудно, – ответил я, – но думаю, что из ноги было бы еще труднее».

Дорожные столбы должны всегда стоять на месте.

«Лучшее завтра» вовсе не гарантия «еще лучшего послезавтра».

Породистая сплетня никогда не должна подтверждаться на сто процентов.

Иногда человек чувствует себя как «аминь» без самой молитвы.

Только поэт мог бы сочинить анкету для Господа Бога.

Мнения обычно разделяются – между сильными.

Троглодит не был троглодитом.
Он соответствовал уровню цивилизации своего времени.

Не сомневаюсь, что тебя бы удивила корова, вдруг заговорившая по-английски.
Но поверь, услышав ее речь в десятый раз, ты возмутился бы отсутствию у нее оксфордского акцента (конечно, если ты сам в этом разбираешься).

Осечка мысли зависит и от головы, в которую она попадает.

Некоторые ставят себе памятник как раз за то, что ставят себе этот памятник.

Всё – иллюзия. Разумеется, и предшествующее предложение также.

Когда подпрыгиваешь от радости, смотри, как бы кто-нибудь не выбил почву из-под ног.

На своем жизненном пути я встречал людей, которых часто встречаю и в других местах.

Кто же будет спрашивать тезис и антитезис, согласны ли они стать синтезом?

Две параллельные линии встречаются в бесконечности – и они сами в это верят.

Сколько пропаж на душу населения? Вот показатель уровня культуры.

Наша страна богата энергоресурсами – это апломб четвертьинтеллигентов.

Старайся среди великанов быть карликом, среди карликов – великаном, но среди равных себе оставайся на их уровне.

Наше незнание увлекает нас все дальше к иным мирам.

Любовь к родине не знает чужих границ.

Я бы предпочел, чтобы Давид убил Голиафа арфой.

Демосфен свободно ораторствовал с камешком во рту. Тоже мне препятствие!

«Смейтесь до слез!» – рекомендация оптимистам и пессимистам.

Пальцы слуг должны оставлять отпечатки их господина.

Честность в искусстве порой мешает рождению художника.

Что хромает – то идет.

«Дождь идет вверх», – признался человек, повешенный вверх ногами.
Приписка на признании: «Соответствует истине».

Наблюдается интересное явление: невнятный лепет как средство межчеловеческого общения.

Будь министром своих внутренних дел!

Под каждым кустом сидит заяц фантазии. Иногда он оказывается духом голой задницы.

Люди не эгоисты. Никто же не носит траур по самому себе.

Успех Гейне? Стать известным на весь мир «неизвестным поэтом»!

Звук никогда не возвращается к родившей его струне.

Что за снобизм! Стремиться стать Великим евнухом!

Есть люди, которые никогда не имели надежды, и есть такие, которые ее вечно теряют.

Страшно, когда у одного хозяина огромное количество рабов.
Но я думаю, что ничуть не лучше, когда у одного раба множество хозяев.

Многие из тех, кто опередил свое время, вынуждены были поджидать его в весьма неудобных помещениях.

Увидев человека, переливающего из пустого в порожнее, я спросил, зачем он это делает.

«Я – усовершенствованная модель клепсидры», – ответил он.

Берегись, как бы ненароком не сотворить чего-нибудь эпохального. Скольким же людям придется сознательно положить свою жизнь на то, чтобы это уничтожить!

Неграмотные вынуждены диктовать.

Когда все должно сходиться, что-нибудь обязательно не сойдется.

Поэт Х всегда ставит на правильную лошадь. На Пегаса он не поставил ни разу.

Многие люди так и не подписали «список присутствующих на свете».

Время рассвета зависит от географического положения.

Что я называю мечтами? Да хотя бы мысль о сосисках, когда ешь охотничьи колбаски.

Многие пытались создать философский камень путем превращения мысли в камень.

В некоторых словарях не хватает слова чести.

И ничем не подкрепленные слова порой получают высокую оценку.

Если мираж вдруг окажется действительностью, требуйте компенсации убытков.

Идеалы существуют не для идеалистов.

Некоторым гурманам хотелось бы, чтобы рыбка весело плескалась в масле, на котором ее жарят.

Приговоренный никогда не дорастает до виселицы.

«Я – дитя Солнца», – говорила мне одна веснушка на носу Лоды Х.

Настоящая мудрость не опускает головы.

Мы смотрели в глаза друг другу, и я видел только самого себя, и она видела только саму себя.

Жить следует под копирку, чтобы доказать факт своего существования, когда исчезнешь.

Нетрудно допеть свою песенку до конца, тем более что припев обычно повторяется.

Толпа орет в одну большую глотку, но ест тысячами маленьких ртов.

Имеет ли право людоед говорить от имени съеденных им?

А если сама цель попала в цель?

Если дуть на холодное, можно остудить собственные порывы.

Законы физики – это обычаи природы.

Кое-кто из Робинзонов на обратном пути со своего необитаемого острова терпел кораблекрушение и выбирался на обитаемую сушу – с трагическими последствиями.

Изыди, сатана! У меня сейчас дьяволица.

Самое слабое звено цепи одновременно и самое сильное. Оно способно разорвать узы.

От большой тучи – маленькая тень. Странно!

А может, чистые руки должны быть более длинными?

Один мудрец бил поклоны властителю так, чтобы одновременно показывать зад его слугам.

Одни хотели бы понять то, во что они верят, другие – поверить в то, что понимают.

Сумма углов, по которым я тоскую, наверняка превышает 360°.

Эх, если б знать домашний адрес Господа Бога!

Какие мы, лирики! Хитро пишем на воде вилами, да еще и под копирку!

Меткий выстрел: не попасть в человека.

Идея: надо иметь идею!

Говори умнее – враг подслушивает.

Требуем для мысли восьмичасового рабочего дня!

Заселить мир нетрудно. Избавить его от людей – еще легче. Так в чем проблема?

Когда страх бледнеет, он жаждет крови.

Были времена, когда невольников покупали, соблюдая все законы.

Не называй вещи своими именами, если не знаешь их фамилий.

И блоха скачет не от хорошей жизни.

Носит власяницу, но вечно недоволен ее покроем.

Миг осознания собственной бесталанности – это проблеск гения.

Седлают-то Пегаса, но уздечку надевают на всадника.

Из гениальной мысли можно выбросить все слова.

Не будите ассоциаций, если не знаете, как их усыпить.

Существуют пародии на несуществующие произведения.

Интеллектуально самодостаточными бывают лишь гении и глупцы.

Сезам, откройся! – я хочу выйти!

Слышите бессвязный лепет? Это хор согласных, истребивших гласные.

Ряды нулей легко превратить в цепи.

И happy end – это всего лишь конец.

Vox populi vox Dei ex machina⁴.

Мир без психопатов? Он был бы ненормальным.

⁴ Глас народа – глас Бога из машины.

Многие вещи не появились на свет, потому что им невозможно дать имя.

Кто-то ступает по розам, как будто топчет грядки.

Давайте избегать кровопролития – введем звания почетных героев.

Можно ли по телосложению человека определить, для каких целей он был создан?

Имейте в виду: чем выше спрос на свободу, тем ниже падает ее цена.

Было две возможности: либо встать на платформу их принципов, либо над ней повиснуть.

У жизни есть и темные стороны – это остатки ее порядочности.

Давайте разрушать Бастилии еще до того, как их построят.

Берегитесь, когда собираются расправить крылья те, кто их лишен.

Французская революция продемонстрировала: проигрывают те, кто теряет голову.

Говорят, когда выпадают зубы, язык обретает большую свободу.

Проглотив крючок, рыба становится виновной – ведь это чужая собственность.

Даже верить не хочется, что подробности обычно не всем известны.

Имей в виду: на этой земле все падает вниз.

Давайте не будем строить приюты для нищеты мысли.

Есть глубоко верующие люди, они ждут только подходящей религии.

Среди карликов время от времени бушуют эпидемии слоновой болезни.

Две гильотины стояли рядом. Палачи соревновались – у кого дольше продержится голова на плечах?

Плоскость взаимопонимания представляет собой идеальное поле битвы.

Достигнет ли когда-нибудь человек такого уровня нравственности, чтобы создать для кочевников передвижные тюрьмы?

Со временем правосудие перешло от обмена – око за око, зуб за зуб – на уровень купли-продажи.

Для непреходящих ценностей, к сожалению, не установлен срок реализации.

Люди часто путают правосудие с предписаниями вышестоящих.

«Мысли свободны от таможенной пошлины?» —
Да, до тех пор, пока не переходят границ.

Кто слышит, как растет трава? Косари.

Человек – персона нон грата.

Нравственность падает на все более удобные ложа.

И чужое невежество затрудняет работу писателя.

Не тратьте зря энергию, полученную от падения.

Я многому научился в своих снах – в них люди говорят без обиняков.

Действительность можно изменить, фикцию придется придумывать заново.

Как распознать свободу тем, кто ее никогда не видел?
Ведь это может быть новая маска тирана.

Я видел клетки с крыльями. Там сидели орлы.

Последовательно идти к цели в течение всей жизни можно лишь тогда, когда цель все время отодвигается.

Постоянно приходится заново учиться писать и читать.
Или читать и писать?

Существует идеальный мир лжи, где всё по-настоящему.

Из улыбки родится смех, а из него уже рождается насмешка.

Несовершенные поступки часто вызывают катастрофическое отсутствие последствий.

А сколько было потопов и без Ноя!

Выходя из родной каморки, искусство порой попадает в камеру.

Какой прок от широты взглядов, если демонстрировать ее можно только в узком кругу.

Триумф человековедения – документы тайной полиции.

На пути наименьшего сопротивления подводят даже надежные тормоза.

Давайте проявим деликатность – не будем спрашивать о человеке, жив ли он.

«Упал – отжался!» – лишь тренировка рекрута, жизнь – это «умри – воскресни!».

Не каждая серость имеет свойства серого вещества мозга.

Элитарность следует сделать всеобщей!

Самые благородные слова вылетают из его уст. Стоит ли им удивляться?

И полицейская дубинка может указывать направление.

У актера должно быть что сказать, даже если он играет роль без слов.

Великий актер создает собственное лицо с помощью грима, парика или накладного носа.

Я видел больших актеров, которые играли самих себя. Тогда я заметил, какими они были бы маленькими, если бы не были такими великими.

Валаамова ослица заговорила человеческим голосом. Неужели кое-кто из актеров не способен последовать ее примеру?

Шекспир, возможно, и не был Шекспиром, но то, что Х не Шекспир, – это точно.

Мир его пьес так тесен, что поместится на любой сцене.

Самая кровавая трагедия – это когда кровь ударяет в голову зрителя.

Старайтесь разминуться с целью на безопасном расстоянии.

Будешь гнуть хребет – сгорбится душа.

Эксплуатация человека человеком? Это как раз по-человечески.

Некоторые страдают гиперфункцией политических желез.

И механизм диктатуры не перпетуум мобиле.

Если бы зверь убил преднамеренно, это было бы по-человечески.

По крайней мере из одной системы мы еще очень долго не выберемся – из Солнечной.

Гамлет давно уже должен стать Крезом – на протяжении веков кто только не подбрасывал в его монолог свою лепту!

Каждый зритель в театре воспринимает представление через свою собственную акустику.

Настоящий актер, покинув сцену, до конца жизни играет только человека.

Хлеба и зрелищ! И хлеб должен быть все белее, а зрелища все кровавее.

Искусство – огромная сила.
Его героем может быть даже трус.

Сыграв свою роль, актеры сходят со сцены. В театре.

Порой фарс действительности может передать на сцене лишь трагедия.

Писатели! Писать надо не чернилами, а кровью! Но только не чужой.

Как часто мы играем комедию без надежды на аплодисменты.

Ничего удивительного, что трагедия родилась в греческом театре – а чего еще ждать при таком болтливом хоре?

Лишь вечная неудовлетворенность поэтов может удовлетворить литературу.

Плагииаторы могут спать спокойно. Муза – женщина, она вряд ли расскажет, кто у нее был первым.

Многие люди переживают свои трагедии.
Но не каждому их пишет какой-нибудь Софокл.

Решающую роль в этой пьесе играет политика. И проваливает ее.

Сколько прекрасных трагедий один-единственный хлопок в зале тут же превратил бы в комедию!

Берегитесь тем, от которых нельзя уйти!

Извечный гамлетовский вопрос в каждой стране звучит по-своему.

Некоторые писатели напоминают мне берлинских дамочек, которые пристают по ночам на улицах, мяукая как кошка: «Я так люблю царапаться...»

Тот, кто рождается классиком, не умирает. О нем забывают.

Крупнейшие шедевры гениальных авторов способны уместиться в сердце одного человека. Пьескам халтурщиков не хватает места и на огромных сценах.

У того, кто первым уловил смысл анекдота, еще есть время притвориться, что он его не понял.

Скуку не следует разгонять силами полиции!

Странно, что «философии отчаяния» больше всех боятся оптимисты.

Этот писатель оригинально и совершенно по-новому сказал: «Хочу пописать!»

Сатирики, забудьте про слова, за них все скажут цифры!

В некоторых театрах царит просто невероятный натурализм – даже портянками со сцены несет! Только вот персонажи неправдоподобные.

Опера еще не исчерпала своих возможностей – ведь нет на свете такой глупости, которую нельзя было бы спеть.

Сатиру не привлекает то, что смешно само по себе.

В зеркале речи часто отражаются обнаженные человеческие гениталии.

«Я не был экзистенциалистом!» – заявил покойник.

Неписанный театральный принцип: актер-заика не должен играть заику.

Многие «железные репертуары» давно пора сдать на металлолом!

Два черных злодея – но какие разные краски!

Тот, кто пережил трагедию, не был ее героем.

Порой кажется, что за поступками людей и богов стоит неизвестная третья сила.

Есть писатели, которых невозможно перевести на иностранные языки. Их можно спокойно пропагандировать за границей.

Вот это спектакль! Столько персонажей на сцене, столько слов – и все убеждают лишь в том, что автору совершенно нечего сказать.

Будь реалистом: не говори правду.

Некролог мог бы стать прекрасной визитной карточкой.

Высший разряд клаки: те, кому платят за отсутствие аплодисментов.

Заголовок: «Шесть персонажей удирают от автора».

Стремясь к наивысшей изысканности, сможем ли мы когда-нибудь увидеть мир свежим взглядом троглодита?

К совершенству в искусстве ведет метод исключения – но только не творцов.

Даже в собственной жизни человек играет всего лишь маленький эпизод.

Бывает, что лавры укореняются прямо в голове.

Трагизм эпохи лучше всего отражает ее смех.

Исторические документы должны быть легковоспламеняющимися.

Он был задавлен насмерть своим собственным памятником.

На брудершафт с Сократами пьют цикуту.

Другие превратили все в посмешище, а мне незаслуженно достались лавры сатирика.

Всё уже написано. К счастью, не всё еще осмыслено.

Есть пьесы настолько слабые, что они просто не могут сойти со сцены.

Власть чаще переходила из рук в руки, чем из головы в голову

А что, если устроить дуэль двух Гамлетов – кому быть, а кому не быть?

Я внимательно слежу за творчеством этого писателя, начиная со времен Гомера.

Отнюдь не эстеты определяют соотношение сил.

Похоже, что у некоторых поэтов труха в голове сенная – она неплохо кормит Пегаса.

Прошло проверку временем? Укажите каким!

Положительных героев даже не надо создавать – их достаточно назначить.

После некоторых литературных ревизий от того, что им подверглось, почти ничего не осталось. Все забрали ревизоры.

Пьеса, которая отучает думать, тоже может быть поучительна.

Возможно, когда-нибудь появится искусство, способное без слов и без жестов – одним только взглядом – выразить переживания народа.

Я обратил внимание, что людям особенно по душе такие мысли, которые не заставляют думать.

Умные мысли рождаются из головы, как Афина Паллада, прекрасные – выходят из пены, как Афродита.

Самое ужасное – это личные дела несуществующих людей.

О своей эпохе больше расскажут те слова, которые не употребляют, чем те, которыми злоупотребляют.

То, что один поэт говорит о другом поэте, можно сказать и не будучи поэтом.

Неужели люди растут лишь затем, чтобы воевать за то, кто из них выше?

Бессмертный автор умирает в своих подражателях.

О нем можно отзываться лишь негативно – но зато в превосходной степени.

Искусство движется вперед, а за ним по пятам – надзиратели.

Эх, если б и узость кругозора была лишь бытовым неудобством!

В некоторых источниках вдохновения Музы лишь омывают ноги.

Шедевр будет понят даже глупцом – но совсем по-другому!

Увенчивать лаврами стоит лишь тех, у кого есть головы.

И в начале некоторых песен вместо скрипичного ключа стоял знак параграфа.

Если действующими лицами политических анекдотов становятся звери – значит, наступила бесчеловечная эпоха.

В искусстве нет новых направлений, есть только одно – от человека к человеку.

А ведь казалось, нет более восприимчивой публики, чем пустоголовая.

Нам нравится слышать свой внутренний голос откуда-то извне.

Слово, ставшее делом, покидает литературу.

Кажется, меня считают мастером юмора безвыходных ситуаций.

Как распознать историческую бурю? После нее еще долго ломает кости.

Глубину можно имитировать, сгущая краски.

Писатель, который никогда не углубляется, всегда держится на поверхности.

Шаткость доводов ужесточает позицию.

Кто нашел отклик – тот повторяется.

Стремись к лаврам! Но не с чужой головы.

Создавайте о себе мифы – ведь именно так поступали боги.

Пусть он станет индикатором того, сколько голов в среднем приходится на душу населения.

Художник, не изобразивший властителя-калеку героем, явно не был реалистом.

Порой мы стоим над пропастью, как перед рампой сцены, и удивляемся: а куда же делась публика?

Чтобы стать реалистическим, искусство должно сначала деформировать человека.

Интересно, мышление – это социальная функция или функция мозга?

Прочь с дороги Правосудия! Оно слепое.

Порой у творения есть выбор: остаться авторской работой или стать произведением искусства.

И человек бывает разделен на сферы влияния разных особ.

Чем ближе мы к истине, тем дальше от действительности.

Где тот преysкурant, в котором указано, что же все-таки можно получить, заплатив любой ценой?

Как правило, арьергард старого авангарда является авангардом нового арьергарда.

Смерть – это *deus ex machina*⁵ человеческой трагедии.

Мне кажется, что я все время играю драматические эпизоды в каком-то бесконечном фарсе.

Ах, если бы мы могли видеть жизнь, а не ситуации!

И мелким тварям порой удаются великие творения.

О нем говорили с восхищением: «Догоняет гениев!»

Я взволнованно спросил: «А с какой целью?»

Каждый язык должен создавать такие каламбуры, какие в данный момент нужны его народу.

Из их слов вы поймете, о чем они хотели промолчать.

У сценического мастерства сейчас только режутся зубы. Сколько ж времени пройдет, пока оно приблизится к нашему зрелому лицедейству в повседневности?

⁵ Бог из машины (лат.).

Иногда две эпохи в искусстве разделяет всего лишь один штрих художника.

Как же приятно вспомнить то время, когда предавался воспоминаниям.

Он был трусоват, поэтому хранил свои мысли в чужих головах.

Он на все наклеивал фиговые листки, но, ничего не скрывая, описывал, что под ними находится.

Не богохульствуй, если не веруешь!

Всё уже открыли до нас, осталась лишь целина, граничащая с пошлостью.

Можно ли создавать шедевры силой? Да, только надо иметь эту силу.

Иногда промежуток между прошлым и будущим нужно прожить в каком-нибудь неопределенном времени грамматики.

Все люди – актеры. Как же всех обеспечить ролями?

Некоторые ступени карьеры ведут прямо на виселицу.

Раньше и вечность длилась дольше.

Отсутствие таланта он восполняет отсутствием характера.

У людей замедленная реакция: понимание событий зачастую приходит лишь к следующим поколениям.

Поэты как дети: сидя за письменным столом, не достают до земли ногами.

Наилучшее самооплодотворение демонстрирует бесполое искусство.

Произведение говорит само за себя – если есть кому сказать.

Ничто не обнажает художника так откровенно, как его автопортрет.

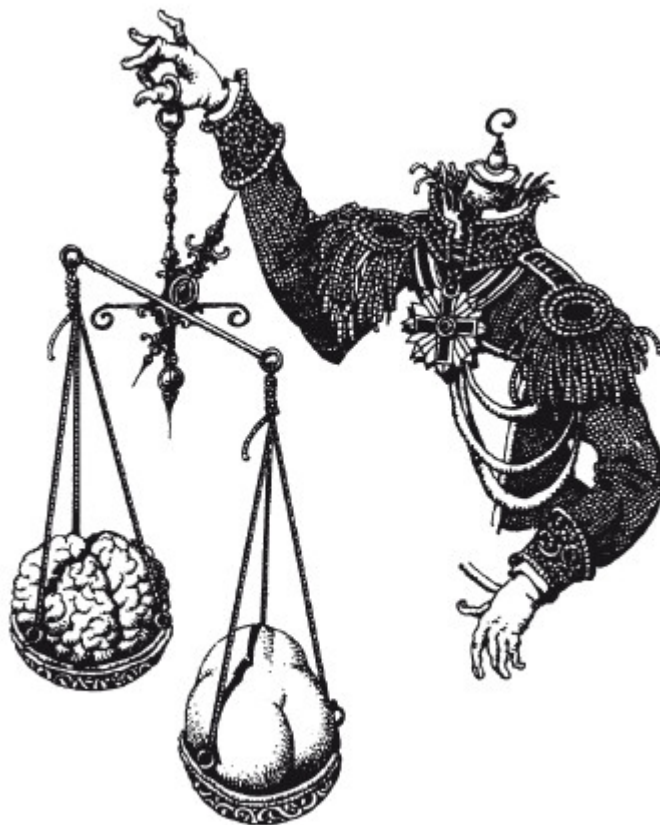
Свободе свойственна извращенность: она отдается своим врагам.

Как добиться резонанса? Тронуть у нужного человека нужную струну.

Там, где закон жесток, народ мечтает о беззаконии.

Поэт ловит то, что несет текущий сквозь него поток.

Как подумаю, что в гермафродите разыгрывается драма Ромео и Джульетты, вздрагиваю от страха – а вдруг эту ситуацию подсмотрят молодые драматурги?

Копаясь в деталях, остерегайтесь узости!

Когда падают чужие головы, не бросай свою на произвол судьбы.

Внутри него внушительная пустота, до краев заполненная эрудицией.

У всех великих трагедий счастливый конец, но кто же способен досидеть до конца!

Если б головы поэтов отрастали, как у гидры, тогда они, возможно, обладали бы более богатой фантазией.

Когда народ счастлив, преступления сублимируются в искусстве.

Он выдал себя, раскланявшись лавровым венком, как котелком.

Он – это каждый раз кто-то другой, поэтому ему позволительно повторяться.

Жалкий лепет? Но зато новый!

Будь сентиментален. Тогда даже бывшие трагедии сможешь вспоминать с умилением.

Иногда нужно проявить жестокость, чтобы заставить должным образом оценить твою деликатность.

И кастраты духа берут самые высокие ноты.

Некоторые погружаются в глубины лишь для того, чтобы пускать оттуда маленькие пузырьки.

Поэт подозрительно смотрит на написанные им слова: какие из них украсят его надгробие?

Вам кажется, что этот автор немногого добился? Да ему же удалось понизить общий уровень!

Не следует пропагандировать «pure nonsense»⁶ там, где царит «common nonsense»⁷.

У некоторых шутов бубенчики издают фальшивый звон!

И пролитая кровь еще пульсирует. Пульсом эпохи.

Его мысль – чистое наслаждение. Она никого не оплодотворяет.

⁶ Чистый абсурд (англ.).

⁷ Всеобщий абсурд (англ.).

Быть слепым непозволительно с любой точки зрения.

Не драматизируйте свою жизнь!
А вдруг на ваши роли найдутся лучшие исполнители?

На человеческой коже можно написать всё что угодно — пока она на человеке.

Он напал. Да еще на мысль!

Пегасу даны крылья, чтобы меньше брыкался.

Брось камень первым, иначе тебя назовут эпигоном.

У некоторых трагедии нарастают, как мозоли, — просто от хождения по земле.

Странный сноб: мечтал о том, чтобы на его визитной карточке перед фамилией стояло не д-р или гр., а св.

Эпоха оказалась урожайной на гениев.
Будем надеяться, что хоть пара из них окажется не без способностей.

Дрессированные попугаи ничего не повторяют.

Берегись! Когда купаешься в лучах славы, твои враги получают преимущество – они ведь затаились в тени.

Там, где все поют в унисон, слова не имеют значения.

Борьбу за власть с ней же и ведут.

Когда пафос окружающих оказывается смешнее юмора, юморист впадает в депрессию.

Лишь став знаменитым, можно позволить себе выступать инкогнито!

Порой человеку кажется, что он болтается по какой-то сцене, не будучи даже статистом.

Лишь когда он въехал на колеснице, стало понятно, что он всего лишь кучер.

Тени способнее людей – делают то же самое, но без всяких усилий.

Вкус критика Х настолько испорчен, что его можно пользоваться как компас.

Достаточно слова, остальное – болтовня.

Я держал счастье за хвост, но оно вырвалось, оставив в моей руке лишь перо, которым я и пишу.

Муза проповедников и моралистов – Преступление.

Воскреснуть без согласия убийц – на это нужно мужество!

Из-под палки Муза проснется даже в барабане.

Время всегда будет людоедом.

В уважающих себя театрах на сцене должен быть люк, в который можно провалиться со стыда.

На котурнах труднее сходить со сцены.

Собственное бессилие не менее опасно, чем чужое насилие.

Недостаток памяти у человечества способствует упрочению мифов.

Как-то мы с очень неглупой пани Х посетили конюшню.
В нашем присутствии великолепный жеребец демонстрировал чудеса мужской силы.
И вдруг пани Х сказала мне: «А Кароль Ижиковский⁸ утверждал, что писатель за всю жизнь может создать лишь несколько настоящих афоризмов».

Кто ж будет рассматривать на своей щеке отпечатки пальцев от пощечины?

Мечта раба: рынок, на котором можно покупать хозяев.

У некоторых крылья растут прямо из горба.

В голову лезут всякие идеи – изнутри.

Как же здесь душно! Откройте окна – пусть те, кто на улице, тоже это почувствуют.

⁸ Кароль Ижиковский (1873–1944) – польский писатель и критик.

Если человек вдруг откроет в себе целый клад духовных ценностей, должен ли он срочно сообщить об этом в милицию?

Никто не бывает настолько глуп, чтобы изредка не прикидываться полным дураком.

Я видел последствия, которые каждый год обрастали новыми причинами.

Нельзя надеяться на человеческую память.
Впрочем, и на забвение тоже рассчитывать нельзя.

И лилии на болотах дрожат в ожидании мелиорации.

Случается, и свинья издевательски хрюкает в сторону своего пастуха: «Подумаешь, свинопас!»

Когда враг радостно потирает руки, не упusti случай – твои руки свободны!

Интересно, насилие над чьей-то совестью лишает невинности ее обладателя?

Семейного круга циркулем не начертишь.

Прогресс: наши предки ходили в звериных шкурах, а нам уже и в своей собственной не по себе.

У каждого человека два профиля – с левой стороны и с правой. Да, и о двух изнутри не забудьте.

Некрасиво показывать пальцем – даже на себя как на мессию.

Интересно, насколько весомым при голосовании окажется голос Истории?

Из опыта стрелка: в великих труднее попасть, чем в маленьких.

Не забывай ставить точку под знак вопроса!

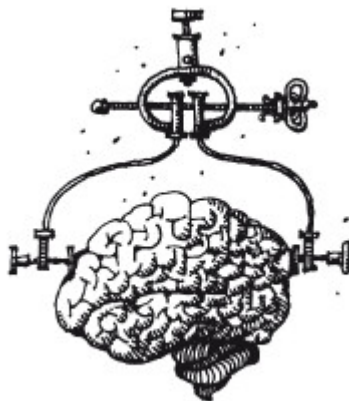
Бывает, что и людоеды спасают людей из пасти акулы.

Не верьте в сказки! Всё, что в них написано, когда-то было в действительности!

Ничего удивительного, что тот, кто сам не пахнет, любит, чтобы ему кадили.

В навозе стоит копать лишь тогда, когда он идет на удобрение.

Иногда безопаснее показаться зверю в кривом зеркале, чем позволить ему увидеть себя в обычном.

Я дотронулся до Венеры Милосской. «Руки прочь!» – тут же заявила она.

Враги представляют меня закоренелым индивидуалистом, врагом всяческой коллективности. Я еще ребенком носил матросскую шапочку, на ленточке которой золотыми буквами было вышито: «Viribus unitis!»⁹. Это было любимое жизненное правило Франца Иосифа I¹⁰.

Я бы никогда не совершил самоубийства.
Верю в людей – среди них всегда найдется услужливый убийца.

Раздвоение личности – острое психическое расстройство: множество личностей, скрытых в любом нормальном человеке, превращаются в два жалких «я».

⁹ Общими силами, объединенными усилиями (*лат.*).

¹⁰ Франц Иосиф I (1830–1916) император Австрийской империи.

Идеальные подделки вынуждены разделить судьбу оригиналов.

Иногда и у вора есть ореол. Причем вовсе не краденный.

Именно его угол зрения стал причиной того, что из этого угла его выселили.

Иногда что-то стискивает нам горло, чтобы не пропустить голос сердца к голове или наоборот.

Лист дрожит – но, бога ради, его-то за что могут привлечь к ответственности?

Первый человек не чувствовал себя одиноким – ведь он еще не умел считать.

В беспокойные времена постарайся не уходить в себя – там тебя быстрее достанут.

Если бы то, что в нас бьется, действительно было сердцем, оно не умирало бы, убивая этим нас.

Сколько же соловьев должен проглотить хищник, чтобы запеть?

Восставший из пепла феникс не любит говорить о своем прошлом.

Жаль того, кто видит звезды, лишь получая по зубам.

На извилистых тропинках разума нет-нет да и прошмыгнет мимо охваченный ужасом смысл бытия.

Некоторые на одном языке знают лишь слово «да», а на другом – лишь слово «нет».

Можно ли считать, что съеденный дикарями миссионер свою миссию выполнил?

Лучше строить одни временки. А то вдруг землетрясение?

Давайте оставаться людьми хотя бы до тех пор, пока наука не откроет, что мы есть нечто иное.

Интересно, матадор на арене когда-нибудь думает о том, что сражается с бифштексом или зразами?

Персонажи из твоих снов едят с твоей тарелки.

Когда же наконец человек покорит межчеловеческое пространство?

Отговорка людоедов: «Человек – это скотина».

Даже иуды научились нести крест.

В XIX веке мало кто верил, что XX век все-таки наступит.

Охлаждение отношений между людьми возникает в результате трений между ними.
И что ты скажешь на это, физика?

Отсутствующих всегда обвиняют, зато очень часто оставляют в живых.

И вдруг просыпается автор во чреве публики, как Иона во чреве кита, и чувствует, что публика проглотила его целиком.

Жаль, что приходится покидать это чрево!

Когда ты достиг вершины, у тебя есть отговорка – дальше идти некуда.

Кандалы не любят приковывать к себе внимания.

Быть продажным, когда тебе нечего продать, – особое искусство.

Даже дьявол требует от того, кто продает душу, пролить кровь, подписывая договор.

Несбыточная мечта палача: благодарность казненного за высокое качество экзекуции.

Чтобы быть собой, надо хоть кем-то стать.

Не могу поверить, что Х существует в действительности.
Как-то раз я имел возможность присмотреться к нему повнимательнее.

Иногда крыша над головой мешает людям расти.

Не каждый пастух пасет своих овечек на вершинах духа.

Глупость каждой эпохи не менее ценна для ученых более поздних времен, чем ее мудрость.

Тому, кто после смерти не замечает никакой разницы, ни к чему было родиться.

Человек вечно испытывает недостаток гармонии, но именно это творит ее снова и снова.

Он всегда ставит вопрос с ног на голову.

К сожалению, на свою собственную.

Кто умирает от восторга, пусть постарается не воскреснуть.

Волнения народа редко рожают трусов.

Он излишне доверял законам физики – думал, что скатится на дно без всяких усилий, но застрял на полпути. Этот середнячок вам наверняка знаком.

Будем надеяться, что литература самого низкого пошиба когда-нибудь станет элитарной – для узкого круга последних четвертьинтеллигентов.

Когда ошибки будут встречаться реже, они будут цениться выше.

«Не верь!» – шепчет тебе дьявол. «Верь!» – подсказывает ангел. А иногда наоборот.

«Каждый шаг связан с риском, – говорил один танцмейстер. – Ведь может получиться совсем новый танец».

Сколько же людей путешествует за пределы собственных горизонтов!

И маятник колеблется в духе времени.

Предмет тихой гордости человека – его борьба со смертью: сначала она обороняется, но в конце концов сдается.

Имеет силу лишь личное свидетельство позора.

По крайней мере, человек не противен людоеду.

Ты – дитя своего времени.
Но лишь тебе принадлежит право выбора второго родителя.

Люблю человека. Никогда бы его не создал.

У истинного избранника выбора нет.

Не бренчи ключами от своих тайников!

Живи сегодняшним днем, раз уж не можешь перенести его на завтра.

Лучше всего удаются подножки карликам – это им по плечу.

Принесли мастеру Глупость и спросили: «А на Мудрость ее переделать можно?»
«Конечно, еще и материал лишний останется», – ответил мастер.

Давайте жить дольше! Чем живут другие.

Как же много обрядов у тех, кто ни во что не верит!

Тсс, тсс, шут, запахни свою накидку – видна нагота философа!

Мир вовсе не безумен, хотя и не годится для нормальных людей – он подходит лишь нормализованным.

Даже в лабиринтах навешали табличек: «Заблуждаться воспрещается!»

Идея никогда не останется бездомной – всегда найдется человек, который ее приютит.

Справедливость всегда должна быть на своей стороне.

Бывают времена, когда на смертном одре философ может сказать:
«Какое счастье, что меня не поняли!»

Помни: если твоя позиция беззащитна, ты всегда можешь занять ее сам.

Совесь у него была чиста. Он никогда ею не пользовался.

Докопавшись до более глубоких археологических слоев, археологи, возможно, найдут следы великой дочеловеческой культуры.

Потусторонний мир живет по тем же законам, которые действуют по эту сторону.

После каждого «последнего крика» литературной моды я всегда жду ее последнего вздоха.

Техника со временем достигнет такого совершенства, что человек сможет обойтись без самого себя.

Потерять рассудок могут лишь те, кому есть что терять.

Если ты полудурок, не огорчайся – среди людей наверняка найдешь свою половину.

Пусть те, кто питается плодами преступлений, не выплевывают косточки на плодородную почву.

Упражняйся в мнемотехнике.
Она поможет тебе хоть иногда вспоминать, что ты живешь.

Стоит предаться иллюзиям, как сразу чувствуешь реальные последствия.

Те, что гасят пламя в себе, не трубят тревогу по дороге на пожар.

Попробуй сказать хоть что-то, не ссылаясь на легенды, поговорки, идиомы, не коснувшись, пусть вскользь, популярной литературы.
Вот тут-то ты и поймешь, как это трудно – быть простаком!

По широте юмора можно рассчитать диапазон свободы.

Я вижу всю наготу людей, но обычно не подаю вида – а вдруг еще потребуют, чтобы я их одел?

Истину, как самое дорогое сокровище, держат взаперти именно те, кто ее меньше всего ценит.

Иногда что-то кроется как раз за тем, от чего скрываемся мы.

Человеческое невежество не отстает от знания.
Они одновременно покоряют девственное пространство гениальности.

Какая польза от справок о безумии? Ведь безумцы не признают их.

Слепая вера пышет злобой.

Я задаю уклончивые вопросы, чтобы избежать уклончивых ответов.

Человека, не умеющего жить, необходимо переучить – вдруг он приспособится к иной форме бытия?

Разговоры о погоде станут особенно интересны при появлении первых признаков конца света.

Зачастую за провинности отцов награждают лишь их сыновей.

А может, твой бог хочет, чтобы ты восхвалял его перед другими богами?

Некоторым мыслям я предоставил в своей голове право убежища – никак не могу от них отделаться.

Ну как тут не вспылать желанием, когда жизнь сама показывает тебе зад.

Ложь ничем не отличается от правды, кроме того что ею не является.

Они, сдаваясь в плен, подняли руки вверх, но враги испугались и дали деру.

Некоторым для счастья недостает лишь самого счастья.

Преступники шли с транспарантом «Не пытайте совесть! Дайте ей спать спокойно!».

Чем позже обезьяна превратилась бы в человека, тем меньше пролилось бы людской крови.

Мысли, которые я высказываю, настолько стары, что человечество их уже не помнит.

Шут пользовался у властителей эксклюзивными правами.
Тот, кто властителем себя не ощущал, таких прав ему предоставить не мог.

А поспевают ли продукция мыслей за естественным приростом населения?

Невозможно представить, что конец света случится раньше, чем восторжествует истина.

Не доверяйте евнухам и гермафродитам решать проблемы излишеств и неудовлетворенности!

Чтобы вскарабкаться повыше, надо сложить крылья.

Имеют ли невинные моральное право на свою долю при дележе награбленного?

Может ли человек отвести зло? Да. Однажды он отвел взгляд – и я спасся.

Чтобы добраться до источника, надо плыть против течения.

Общечеловеческие ценности – это те, перевозка которых контрабандой из одной страны в другую не окупается.

Почему люди осудили каннибализм?
Так хотелось утвердить кулинарный прогресс человечества!

Карликам надо кланяться особенно низко.

Закон физики: чем выше поднимается вода, тем больший вес приобретает жизнь человека.

Надутый? А как же иначе, если он абсолютно бесхребетен!

Разложению подвержены даже несложные натуры.

Порой с барского стола падает и кто-то из пирующих.

Не смешите беззубых тиранов!

Помните: у человека нет выбора – он должен оставаться человеком!

Две силы набирают мощь под влиянием интеллекта: изощренность и бессмыслица. Отсюда вывод: нельзя допустить рождения гибрида – изощренной бессмыслицы.

У народа может быть одна общая душа, одно сердце, одна грудь, чтобы подставить под удар, но беда, если у него всего один мозг.

По жизни надо пройти с гордым прищуром – это докажет неведомому Великому демиургу, что вы поняли его изощренную шутку.

Даже на нудистском пляже найдутся свои arbiter elegantiarum¹¹.

И все же человечество идет по пути прогресса – оно все гуманнее судит своих собственных палачей.

¹¹ Ценители изящного, законодатели общественных вкусов (лат.).

Если спишь и видишь власть во сне, не храпи громко – а то спугнешь сон.

Не бросай всё в один мешок – не унесешь!

Антропоморфное воображение человека заставляет его даже о своих угнетателях думать как о людях.

Формулы нас деформируют.

Не отставай от времени – не сбивай тех, кто идет с ним в ногу.

Не огорчайтесь! Даже гомункулусу можно сказать: ах ты, сын такой-то матери!

Сумма накопленного человечеством опыта обрывает совершенно чуждыми ей нулями.

Тюрьма – не самая удачная точка отправления.

Некоторые и правым, и левым глазом видят совершенно одно и то же. И думают, что именно это – объективность.

Повернешься к людям задом – сразу кричат: «Двуличный!»

Не забывайте, что «определение» и «предел» – слова однокоренные.

Железный человек. Потому и не воспринимает цепи как инородное тело.

Если вырастешь выше других на целую голову, ее могут срубить.

Разрушители чужих легенд часто используют их обломки для создания своих собственных.

Традиция – потомственная аристократия плагиата.

Марионетки тщетно мечтают о монологе Гамлета.

Ничего не могу о нем сказать. Я его видел только обнаженным.

Он служил, как пес, и убили его, как собаку.

Мы все ближе к открытию наукой Бога. Боюсь, за Его судьбу.

Трудно гладить зверя, когда он в человеческой шкуре.

Дорожные указатели способны превратить в лабиринт любое шоссе.

Кто не постиг тайны Сотворения мира, не способен понять и потребности общества!

Обычно мы слышим вздохи в их окончательной редакции.

Давайте говорить кратко, чтобы успеть закончить мысль в пределах одной эпохи.

Есть дальтоники, которые не различают цветов, но зато как подмечают все оттенки!

Ох уж этот альтруизм! Иногда и хочешь треснуть по столу кулаком, да не хочешь расплескать чужой суп.

Марионетки тщетно мечтают о монологе Гамлета.

Вот уж я посмеюсь, если конец света наступит раньше, чем светопреставление.

У него был открытый ум – увы, он был открыт настолько широко, что в нем ничего не задерживалось.

Собственного пришествия с нетерпением ожидают и сами мессии.

Ведь можем же мы хотя бы в снах позволить себе раздвоение личности!

Тогда один из нас мог бы быть, кем хочет, а второй бы караулил, чтобы разбудить его в нужную минуту.

Мир не застыл, он все время меняется, но – совсем без фантазии.
Поэтому и кажется, что мир постоянен.

Настоящий шут не может высмеять настоящего шута.
Если это происходит, значит, один из них – ненастоящий.

Он был совестью своего времени, которое ее не имело.

«Его слова стали заключением для целой эпохи».
Это о поэте? Нет, о судьбе.

Вот истинный страж закона – охраняет его так строго, что никто не может им воспользоваться.

И кнут даст побегу, если попадает на благодатную почву.

Орфей спускается в ад не только в поисках Эвридики.

Черти подразделяются на падших ангелов и выдвиженцев из числа людей.

Быть шутком на поминках – миссия глубоко человеческая.

Отсутствие прецедента – тоже прецедент.

Бессонница – болезнь эпохи, когда людей заставляют на всё закрыть глаза.

Все мы слеплены из одной глины, и это создает опасность: вдруг бросят нас в котел вместе с другими, чтобы вылепить третьих?

Берегитесь авторов, чьи труды оказались осечкой, – они могут выстрелить и много лет спустя.

Сатира никогда не сможет сдать экзамен: во всех жюри сидят ее объекты.

«Не смешно!», – упрекнул критик трагика.

Во время пыток жертва все время сама себя пощипывала.
«Зачем?» – раздраженно спросил палач. «Надеюсь проснуться от кошмарного сна».

Некоторые празднуют и свои поражения – когда их приглашают на пиры победителей.

Мне ставят его в пример: «Он даже думает так же, как мы!»

То, чего нет на самом деле, уже поэтому заслуживает мистического поклонения.

О, если бы участь человека была лишь предметом изучения философии!

Я считаю антропологию лженаукой.
Ее определение человека заставляет считать наш мир перенаселенным.

Кастраты пляшут на всех свадьбах. Им ничего не мешает.

Можно оказаться на дне, так и не измерив глубины.

Табу, несмотря на свою неприкосновенность, очень уж быстро плодятся.

Некоторые караульные далеко зашли, делая всего пару шагов туда и обратно.

Хиromанты прячутся за отговоркой:
«По грязным рукам гадать невозможно!»

Я приклеиваю на человека ярлыки, для того чтобы прикрыть его наготу.

Я уверен, что тайны бытия уже не раз поменялись с тех пор, как их зашифровали.

Войте! Почувствуете себя на миллионы лет моложе.

Ах, если б знать тот мотивчик, который исполняли на иерихонских трубах!

Когда надо бить в набат, бей, даже если не являешься штатным звонарем!

С тех пор как человек встал на ноги, ему никак не удастся обрести равновесие.

Он долго протестовал – неправильно истолковал «рго»¹².

Показывать язык, не демонстрируя, что вертится на его конце, – особое искусство.

Хочешь петь в хоре? Сначала присмотришь к палочке дирижера!

Подлинный мученик – тот, кому отказано даже в праве носить это звание.

Среди слепцов и одноглазый перестанет видеть.

Порой сатире приходится восстанавливать то, что было разрушено пафосом.

Я не согласен с математикой.
Считаю, что сумма нулей – очень страшная величина.

Порой легче признать награду, чем правоту самого награжденного.

¹² Рго – лат. приставка, обозначающая того, кто является чьим-то сторонником, действует в чьих-то интересах.

Наконец они договорились – пришли к общему выводу, что являются врагами.

Куда записать утрату иллюзий – в «приход» или в «расход»?

Проще провозгласить себя Цезарем, чем швейцаром.

Не требовать от жизни невозможного? А почему?
Ведь ее возможности весьма ограничены.

Порой мера величия определяется лишь расстоянием от преступления.

Там, где падают головы, всегда крутятся желающие присвоить хотя бы чужие лица.

И четвероногие встают на задние конечности.
Чего только не сделаешь ради еды и от страха!

Я всегда был против распуска гаремов. Дамы включаются в общественную жизнь, но какое огромное влияние на эту жизнь приобретают евнухи!

Некоторые не отличают онанизма от «верности самому себе».

Порой наказание влечет за собой преступление.

Стрелка испорченного компаса не дрожит. Она освобождена от ответственности.

Если кровь стынет в жилах, это предохраняет от разложения.

Бог Янус был двуликим, у Святовида было четыре лица, а у других божеств еще больше. Это свидетельствует о сложной ситуации в божественном обществе.

Каннибалы предпочитают бесхребетных.

Когда у жрецов больные желудки, не приноси богам в жертву тяжелой пищи.

Должно ли искусство быть понятным? Да, но только тем, кому оно адресовано.

Тем, кто могут приказывать жестами, не обязательно что-то говорить.

А может, стены Иерихона пали от того, что в городе слишком сильно дули в фанфары?

И слово, вышедшее из употребления, продолжает оставаться на штатной ставке.

«Мы всегда возвращаемся к своей первой любви».
Возможно, но каждый раз с иной целью.

И в неприступных твердынях веры и высших идей постепенно возникают пещеры, в которых ютятся люди.

Равноправие в эпоху бесправия – это уже кое-что!

Иногда на поверхности нечем дышать, а нырнешь поглубже – и можешь отдышаться.

Кто, собственно, кричит устами человека?
Разные другие люди, общий голос их компромисса или тот из них, кто одержал победу?
Или сразу тот, кто потерпел поражение?

Трудно сказать самому себе правду, если ты ее и так знаешь.

Люди рождаются по социальному заказу, но лишь благодаря частной инициативе.

Наши дни сочтены – статистиками.

Правда всегда всплывает на поверхность, но ей тут же приходится нырять обратно.

Его жизнь была пестрой. Он менял флаги.

Свернувшего с дороги в ад не испугать предостережением: «Это дорога в никуда!»

Иногда очень полезно встать на котурны – например, когда хочешь плюнуть в лицо тому, кто выше тебя.

Слушая аплодисменты в свою честь, смотри, как бы не попасть головой между ладоней аплодирующих.

Ливреи бывают не только пошива ширпотреба, но и индпошив.

Иной фон не терпит никакого переднего плана.

Я слишком обнажаю человека? Да нет же, просто мои люди быстро растут, и бывает, что вчерашние рубашонки уже чего-то не прикрывают.

Страшное дело – плыть против течения в грязной реке.

Некоторым кажется, что они произошли от обезьяны, сидевшей на древе Познания добра и зла.

Когда мы заселим пустыни, исчезнут оазисы.

И ненужные всегда бывают нужны.

Лишь у тех, кто сидит в золотых клетках, есть надежда на освобождение.

Ах, если б слушателей было столько же, сколько подслушивающих!

Оказавшись в одной яме с волком, не демонстрируй ему своего пренебрежения.

Весь день я никак не мог вспомнить слова «гильотина». Голова пыталась защищаться.

Ближайшие враги – это враги с передовой линии фронта.

Когда вода подступает к твоим устам, не переживай, что она не годится для питья.

Признания «Мир прекрасен!» обычно требуют от меня именно те, кто отравил мне жизнь.

Все должны добраться до берега – ведь там ждут таможенники!

«Что мне одна женщина? Мне нужен гарем!» – сказал евнух.

Возглас «Да здравствует!», в сущности, выражает пожелание здоровья, а не восторг.

Пророку позволительно ошибаться. Но только не в отношении срока, когда он перестанет быть пророком.

Трудно расширять горизонты? А если скосить глаза?

А самое оптимистичное высказывание принадлежит Бен Акибе: «Всё уже было!»

Все наверняка хотели бы, воскреснув, продвинуться по служебной лестнице хотя бы на одну ступеньку вверх.

Сны зависят от положения спящего.

Следы многих преступлений ведут в будущее.

Не каждый, кто слишком много знает, сам об этом знает.

Литература факта? Некоторым фактам она совершенно нежелательна.

Поступок следует за мыслью, но беда, если он ее обгоняет.

Обнажать человека следует, не демонстрируя его грязного белья.

Настоящий орел сумеет вылупиться даже из кукушечьего яйца.

Сожрать врага живьем – лишь полдела.
Главное – суметь проглотить его последнее слово.

Беззубым многие вещи проще выговаривать.

Трудно прочесть о собственной неграмотности.

Только безумный не признает справок о безумии.

И могильщику не следует увлекаться одним лишь прошлым.

Долби мысль! А вдруг удастся ускользнуть в продолбленную дыру?

Настоящего мужчину везде узнаешь, даже если он голый.

Я верю в конец органической жизни на Земле, но никак не в конец жизни организационной.

Не стреляй по манекенам – в твоей памяти они воскреснут в человеческом образе.

Как-то ночью я проходил мимо склада досок, и на меня залаял охранявший их пес. Верю: когда-нибудь собаки достигнут такого совершенства, что будут точно знать стоимость материалов, ради которых лают.

На разные материалы давление действует по-разному: одни мельчают, другие растут.

Человек изобретал орудия труда постепенно. Но с древнейших времен один человек был орудием в руках другого.

Никогда не поддавайтесь на обещания отчаяния – оно обязательно обманет.

Ничтожество никогда не страдает микроманией, скорее оно заболит манией величия.

Чтобы наверху его заметили, он распластывался, как только мог.

Ничто в природе не исчезает бесследно, кроме сбывшихся надежд.

Только шут не может дрожать безнаказанно – его выдает звон бубенчиков.

Для истории имеют значение и несовершенные факты.

Прямолинейность не является кратчайшим путем, ведущим человека к цели.

Он был верным знаменосцем: когда держал в руках древко, ничто не могло отвлечь его внимания, даже смена флага.

Не стремитесь быть оригинальным любой ценой!
Если откровенного негодяя уже несколько человек при вас назвали:
«Шалунишка!», повторяйте за ними.

Какой храбрец – ест из рук тирана!

Великие времена могут вместить в себя множество мелких людей.

Интересно, за чей счет живут люди в чужих воспоминаниях?

Пессимизм рождается тогда, когда сталкиваются два разных оптимизма.

«Тоскую по Аркадии счастливой!» —
«Мы не поддерживаем с ней дипломатических отношений».

Провинциальность мышления – попытки мыслить вдали от мозга.

Грустно, когда люди освистывают друг друга на один мотив.

Карликам, чтобы вырасти, необходимы чужие кости.

Ной явно перестарался в деле сохранения рода человеческого.
Это ж надо было – захватить каждой твари по паре!

Иногда нестигаемая позиция бывает результатом паралича.

Странно, что слуги и наложницы королей никогда не замечают, что хозяин – голый.

Молчащих нельзя лишить слова.

Мир, наверное, похож на конус – дно всегда больше размером, чем всё остальное.

У любителей «ночи длинных ножей» всегда наготове были не менее длинные вилки
и длинные ложки.

Чаще всего теряют свободу те, кто ее жаждет.

Хлеб открывает любой рот.

Чем ниже падаешь, тем меньше боль от падения.

Только самые хладнокровные негодяи способны и в аду найти теплое местечко.

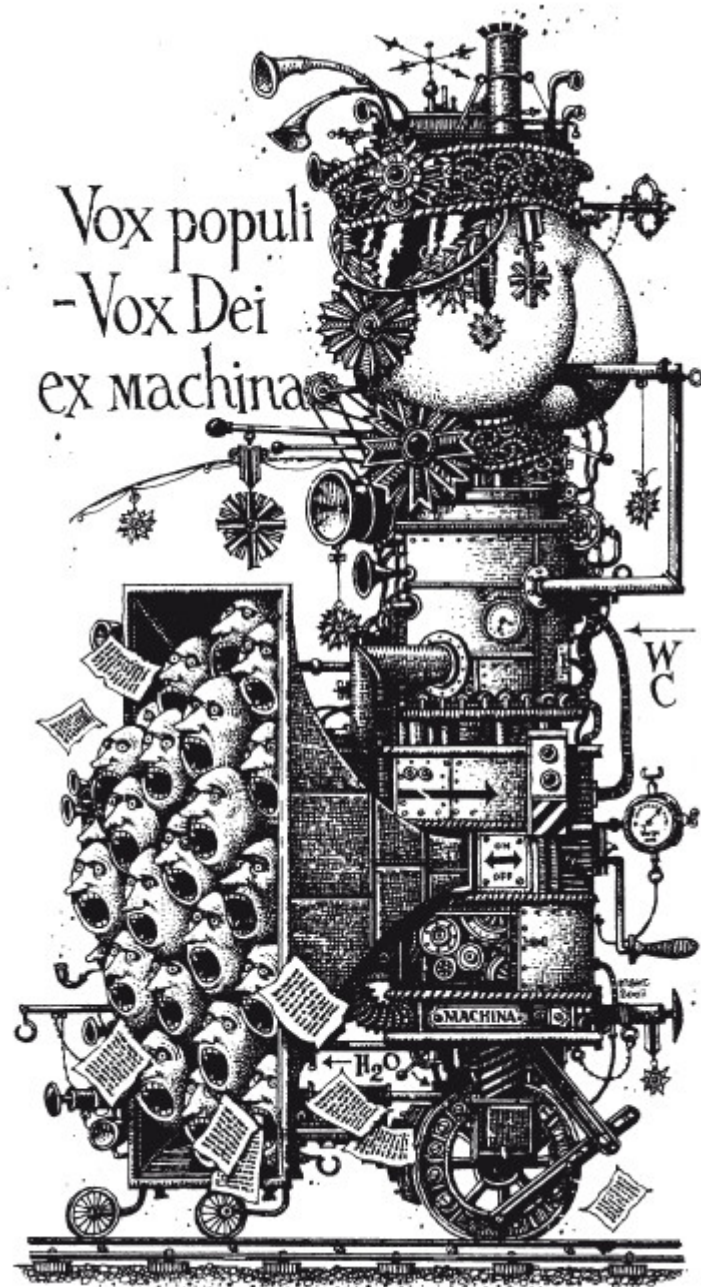

Вначале было Слово. И лишь потом появилось Молчание.

Донос: «Ессе homo!»¹³

¹³ Се человек.

У палки два конца – берегись обоих!

Один неверный шаг – и ты у цели, к которой шли другие.

Слово проникает повсюду, но найти выход ему порой бывает сложно.

Я уже так переполнен оптимизмом, что больше ни капли не влезет.

Мойте уши! – а вдруг пробьет час?

Я верю даже в эволюцию зверей, например в то, что блоха когда-нибудь может сравняться со львом. Не знаю только, львы вырождаются до карликовых размеров или среди блох будет эпидемия слоновой болезни.

Жития некоторых святых я предпочитаю читать с конца – это позволяет мне верить в то, что кто-то из них может снова стать человеком.

Могло быть и хуже. Твой враг мог оказаться твоим другом.

Всегда опасаясь тех, кто хочет повелевать душами. А что они делают с телами?

В древности умели бальзамировать покойников так, чтобы они не теряли своей значимости и дальше.

Некоторые люди лишены способности разглядеть истину.
Зато какой же искренностью проникнута их ложь!

Барабанщики, для которых результат важнее такта, сразу бьют по голове публику.

Секретам нет нужды скрываться.

Некоторые никогда не выпускают из рук штурвал – ведь он может пригодиться и на другом корабле.

Некоторые не могут убить человека.
Сначала им необходимо лишить его человеческого облика.

Самое лучшее мерило эпохи: расстояние от карлика до гиганта.

Он сказал: «Не убий!» И добавил: «Если за тебя это могут сделать другие».

Даже ордена брякают каждый по-своему.

Велика сила ничтожества – с ним ничего нельзя сделать.

Попробуй сказать: «Никто не свят!» – и на тебя обидятся даже атеисты.

Порой накопится столько грязи, что даже выбросить ее жалко.

Не кричите «А король-то голый!» до тех пор, пока он не повернется к вам задом.

Переехал из Содома в Гоморру.

Из дневника Вечности: «Только один жил от Сотворения мира и до конца света – Страх».

Расисты! Не допускают черных мыслей.

И размеры Вселенной станут военной тайной.

Имеет ли право человек считать себя автором непрошенных мыслей?

Тому, кто носит терновый венец, нельзя опускать голову – спадет.

Дьявол не спит... с кем попало.

Совсем не видно шапок-невидимок!!!

Конец некролога: «Он не умер! Просто сменил образ жизни».

Сбываются самые смелые наши мечты, пора бы уж сбываться и робким.

Некоторые мысли приходят в голову под конвоем.

Глиняные големы, которых не удалось оживить, порой делают карьеры в качестве памятников.

Одни должны получать вторую жизнь в награду, другие – в наказание.

Он крикнул: «А король-то голый!», но придворные заткнули ему рот:
«Нельзя!» – «Почему?» – «Он может простудиться».

Эй, прямолинейные! Будьте осторожнее на поворотах!

Ходят слухи, что меня интересует моральная сторона политики.
Упаси боже! Да разве я мистик?!

Иногда знаменосца приходится идентифицировать по отпечаткам пальцев на древке знамени.

В раю должно быть всё! И ад тоже.

Можно видеть сны и наяву, если время от времени прикрывать один глаз.

Мистик! Он верит, что существует.

Трудно ходить с высоко поднятой головой и при этом не задирать нос.

Это был прогрессивный верующий: он соглашался, что человек произошел от обезьяны, но уточнял: от той, которая спаслась в Ноевом ковчеге.

Не провоцируйте кретина на написание шедевра – а вдруг у него это получится?

Философы, не ищите философский камень – его повесят вам на шею!

Человек – побочный продукт любви.

Новое открытие в геометрии: генеральная линия не является суммой бесконечного количества точек зрения.

Обратив на вертеле людоеда-еретика в истинную веру, в виде особой милости ему дали попробовать собственную ногу.

Черепаша должна быть твердой, потому что по сути она слишком уж мягкая.

Правда обычно лежит посередине – и чаще всего без надгробия.

«Трус! Он боится до меня дотронуться!» – сказала дерьмо.

Людей часто не так понимают, потому что они не обеспечивают правильный контекст своим высказываниям.

К примеру, скажут о человеке: «Вот это голова!», увидев ее отдельно от тела под гильотиной.

Он стремился познать людей изнутри.

Ему предложили это сделать, указав вход не с той стороны.

Будьте осторожнее с теми, кто взхлеб вас превозносит – не ровен час, оплюют слюнами восторга.

Полудурки и четвертьинтеллигенты терпеть не могут полу– и четвертьтонов.

Среди сексуальных стимулов есть и экономические.

Как судить о другом государстве, не погрешив против справедливости? Проще всего – на основании его суда.

Я попал мимо? Но именно туда я и целился.

Трусливый сатирик высмеивает лишь себя самого.

Ложь так просто не сдается – когда ее разоблачают, она уверена, что от одного этого уже стала правдой.

Дисциплина в искусстве требует свободы.

Жизнь заставляет человека многое делать добровольно.

Вписывайся во влиятельные круги!

Кто такой неокантианец? Это тот, кто все законы морали хранит внутри себя. Не будем уточнять, в какой части тела.

В будущем люди-флюгеры будут крутиться под влиянием межпланетных сквозняков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.